

УДК 947:342(571.54)

## КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ 1970-Х ГГ. И ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БУРЯТСКОЙ АССР

Евгений Т. Протасов<sup>1, @</sup>

<sup>1</sup> Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

@ [protasov-evg@mail.ru](mailto:protasov-evg@mail.ru)

Поступила в редакцию 27.02.2017.

Принята к печати 11.04.2017.

**Ключевые слова:** Верховный Совет, конституционные нормы, автономная республика, Советы депутатов, органы власти.

**Аннотация:** Целью статьи является анализ влияния конституционных изменений 1970-х гг. на функции органов власти Бурятской АССР с использованием системного, компаративистского подходов, институционального метода исследования, а также неопубликованных ранее архивных материалов. Текст проекта Основного Закона автономной республики был обнародован в печатных средствах массовой информации общим объемом более 170 тыс. экземпляров. Широкою и целенаправленную разъяснительную работу проводили члены Конституционной комиссии республики, идеологический актив, редакции газет, радио, телевидение. На сессии высшего органа государственной власти 30 мая 1978 г. была официально принята новая Конституция Бурятской АССР. В ее текст были включены новые разделы и главы, а ряд статей изменен и дополнен. Бурятская АССР объявлялась социалистическим общенародным государством. Подробно определялось правовое положение, регламентировался порядок и формы деятельности Верховного Совета и его Президиума, а также Совета Министров АССР. Советы народных депутатов всех уровней составляли единую систему государственной власти. Национальная государственность Бурятии была ограничена. Заявленные и расширенные политические и социальные права граждан во многом оставались декларативными. Единственная политическая партия обрела конституционный статус руководящей и направляющей силы общества и, отрицая все принципы разделения властей, превратилась в главный элемент государственной структуры. Вместе с тем система государственного устройства не была идеальной. С большими трудностями шло приобщение людей труда к осуществлению государственной власти и управления, благодаря чему Советы, являясь по своей сути органами власти через трудящихся, оставались в значительной мере властью над трудящимися массами. Нарастала бюрократизация деятельности Советов, подмена их партийными комитетами, стабильность кадров превращалась в их несменяемость, застой и геронтократию, требовал кардинального усиления контроль Советов за работой исполнительных органов. Все острее ощущалась необходимость серьезной корректировки избирательной системы, демократизации общественно-политической жизни общества. Рассмотренные материалы могут быть использованы для сравнительного анализа деятельности государственных органов различных уровней.

**Для цитирования:** Протасов Е. Т. Конституционные изменения 1970-х гг. и функции органов власти Бурятской АССР // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 73–78. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-73-78.

Ключевым общественно-политическим событием в истории любого цивилизованного государства является подготовка и принятие Конституции страны, определяющей фундаментальные правовые основы, направляющей последовательное развитие всего конституционного законодательства. В начале второй половины 1970-х гг., по мнению партийного руководства, в развитии советского государства и политической системы проявился институционально новый этап, определявший целесообразность завершения разработки новой Конституции СССР [1, с. 51]. Однако политическая система и организация власти в стране на данный период почти не претерпели существенных изменений. Темпы экономического развития были на достойном уровне.

Основные конституционные нормы реализовывались стабильно и устойчиво.

24 июня 1977 г. была проведена пятая сессия Верховного Совета Бурятской АССР девятого созыва. На сессионном заседании с докладом выступил второй секретарь Бурятского обкома КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР К. М. Продайвода. Высший орган государственной власти республики подчеркнул, что проект нового Основного Закона Союза ССР, опубликованного 4 июня 1977 г., положения доклада Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) пленуме ЦК КПСС встретили повсеместное одобрение тружеников Бурятии. Парламентом создана Комиссия по разработке проекта Конституции автономной республики, состоявшая из 33 депутатов, под

руководством первого секретаря Бурятского обкома партии А. У. Модогоева [2, л. 33–47].

В работе Комиссии принимали активное участие партийные работники, представители депутатского корпуса различных уровней, юристы, научные работники, представители государственных и общественных органов, хозяйственные руководители. Прежде всего она основывалась на положениях действующей Конституции Союза ССР, Основного Закона Российской Федерации, характеризующего специфику РСФСР. Эффективно использовалась практика работы Конституционной комиссии федерального уровня. Кроме этого члены Комиссии и привлеченные специалисты регулярно консультировались и обсуждали возникающие вопросы с представителями ЦК партии, парламента Российской Федерации [3, л. 19–24].

Текст проекта готовящегося документа был обнаружен в печатных средствах массовой информации республики общим объемом более 170 тыс. экземпляров. Редакции газет, радио, телевидение, всесторонне используя различные формы пропагандистской, агитационной работы, осуществляли основную разъяснительную деятельность с учетом особенностей различных категорий граждан [3, л. 12].

Обсуждение документа проявляло активный трудовой и политический подъем, отразило гражданскую ответственность и политическую зрелость трудящихся, проект вызывал принципиальное одобрение. Высказываясь на собрании в колхозе «Мир» Джидинского аймака, колхозница, мать-героиня Е. Д. Айсуева отметила: «Являюсь матерью десятерых детей. И только благодаря помощи государства мои старшие дети получили специальность, а младшие имеют возможность учиться. Понимаю всем сердцем, что в капиталистической стране их ждали бы холод, голод, безработица. А у нас же мои дети обеспечены всем. Вот почему я всем материнским сердцем поддерживаю проект Конституции нашей республики» [4].

Предложения, вносимые при обсуждении рассматриваемого проекта, относились к очень многим вопросам работы органов власти и управления, предприятий и организаций. У представителей рабочих профессий, интеллигенции проявлялась озабоченность по поводу дальнейшего повышения дисциплины и ответственности работающих за исполнение должностных обязанностей, улучшения использования общественной собственности. В ходе обсуждения уделялось внимание вопросам улучшения контроля над исполнением законов, а также конституционных норм. Это отмечалось в обращениях депутатов городских и районных Советов [5, л. 32]. Немалый интерес проявился к четвертому и шестому разделам проекта, обновленным нормам о Советах, вопросах организации и эффективного функционирования местных органов [5, л. 33].

За период рассмотрения проекта было проведено 4497 партийных собраний, собраний и встреч на предприятиях, учреждениях, колхозах и совхозах, в которых участвовали 257312 граждан, а выступили – 14519, поступили 14571 дополнений, изменений, поправок [5, л. 5]. Были организованы 29 сессий городских, районных и поселковых, сельских (сомонных) Советов. В них участвовали 1168 депутатов, прозвучали выступления

203 депутатов, высказаны и оформлены 247 замечаний, изменений [5, л. 9].

Конституционная комиссия республики, изучив документы всенародного обсуждения, сформулировала поправки и дополнения в рассмотренный текст, способствовавшие его совершенствованию. К примеру, принята поправка об усилении контрольных функций высшего органа государственной власти республики, и в связи с этим разделен первый пункт статьи 66 на два пункта. При этом оформлено в дополнительный пункт положение о контроле за соблюдением норм Основного Закона [5, л. 7].

Итоги широкомасштабной политической кампании были проанализированы 23 мая 1978 г. на заседании Президиума республиканского парламента. По обобщающей информации Конституционной комиссии отмечалось, что с ее стороны проведен огромный объем работы по подготовке и доработке рассматриваемого законопроекта, изучению включенных замечаний и изменений в его текст [6, с. 9].

Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета Бурятской АССР, состоявшаяся 30 мая 1978 г., окончательно обобщила итоги обсуждения. В прениях по рассматриваемому вопросу выступили 15 народных избранников. Это представители промышленных предприятий, сельского хозяйства, партийных, государственных и общественных организаций, научные работники, люди различных профессий, а также национальностей и возрастов. Бригадир дробильного рудника «Инкур» Джидинского вольфрамо-молибденового комбината, депутат А. А. Лосев сказал: «Провозглашая права и обязанности, проект исходит из того, что осуществление их неотделимо от выполнения гражданами своих обязанностей. И это закономерно, ибо исполнение обязанностей, соблюдение законов, правил социалистического общежития – столь же необходимый элемент социалистической демократии, как и пользование правами и свободами. На предприятии плечом к плечу работают представители двадцати национальностей, спаянных общими интересами. Выросли национальные кадры, в совершенстве овладевшие всеми профессиями горно-обогатительного, строительного и других производств» [5, л. 47]. В высказываниях некоторых парламентариев прозвучали замечания об оформлении в отдельные статьи предложений и поправок, учитывавшиеся Редакционной комиссией республиканского парламента. После этого депутатский корпус единогласно принял Конституцию (Основной Закон) Бурятской АССР [7, л. 117]. В дальнейшем она была издана на русском и бурятском языках.

Профессор С. А. Авакьян отмечал, что копирование союзных актов, тем более Конституции, «шаблонное» регулирование были признаком того времени [8, с. 168]. Известный исследователь К. Н. Максимов подчеркивал, что Конституции автономных республик порой ничем не отличались друг от друга, за исключением названий республик, поскольку они фактически были заимствованы с одного типового текста [9, с. 202]. Так, Конституции автономных республик, исходя из теоретического вывода партии об общенародном государстве, впервые констатировали, что автономные республики являлись советскими социалистическими государствами, и им

предоставлялось право законодательной инициативы в Верховном Совете РСФСР [10, с. 29].

Согласно основополагающим принципам развития национальных отношений, содержащихся в Основном Законе Союза ССР, принятый законопроект Бурятской АССР устанавливал полномочия автономии, более предметно раскрывал перечень вопросов, находившихся в ее ведении, всю совокупность направлений деятельности властных структур различных уровней. Следует отметить, что в рамках СССР политический статус автономных республик был выше краев, областей. Это наглядно подтверждалось следующим примером. В ноябре 1980 г. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов отказал первому секретарю Камчатского обкома партии Д. И. Качину по вопросу подготовки проекта ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии производительных сил Камчатской области на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г. На вопрос Д. И. Качина о том, почему, имея такую же, как у него, положительную резолюцию Л. И. Брежнева, партийным руководителям Карелии и Бурятии приняты положительные решения по аналогичному вопросу, Н. А. Тихонов ответил, что в отличие от Камчатской области они являются автономными республиками, а это уже большая политика, в настоящее время нет возможности помочь [11, л. 34].

Структура республиканского Основного Закона была аналогична структуре Конституции РСФСР и содержала вводную часть, 10 разделов, 16 глав, состоящих из 161 статьи. Своей содержательной частью он обосновывал приверженность трудящихся, населения Советской Бурятии делу партии, идеям построения коммунистического общества, нерушимой дружбе народов. Вместе с тем во всем тексте Конституции ни разу не был упомянут бурятский народ, для которого была создана эта национальная государственность и чье имя продолжает носить республика. Безусловно, она стала многонациональной. Представители многих народов России и зарубежья живут в Бурятии и считают ее своей родиной. Конституция Бурятской АССР исходила из идеи централизации власти и управления в союзных и федеративных органах, оставляя в руках республики ограниченные права и полномочия. Автономность, предоставленная республике в начале ее образования, была в значительной мере сужена. Это также подтверждается тем, что в статье 71 Основного Закона республики и статье 78 Конституции СССР бурятский термин «аймак» был заменен на слово «район» [12, ст. 71], исключив единственное национальное отличие от других территорий. Эта унификация административно-территориального устройства способствовала ослаблению провозглашаемой национальной государственности Бурятии [13, с. 130].

В известной статье 6 была отражена норма о том, что КПСС является ядром политической системы страны, руководящей и направляющей силой в жизни общества [5, л. 12], тем самым конституционно закрепив однопартийную систему и недемократический путь развития государства [14, с. 59–64].

Конституционные положения содержали значимый раздел о Советах, выражающий ключевые основы советского строя – концептуальное единство Советов раз-

личных уровней, единство принципов создания органов власти с полномочиями и нормами их функционирования. В статье 2 отмечалось: «Вся власть в Бурятской АССР принадлежит народу, который осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Бурятской АССР». В статье 73 подчеркивалось, что Советы народных депутатов – Верховный Совет Бурятской АССР, районные, городские, поселковые и сельские Советы составляют единую систему органов государственной власти.

В главе 11 шире, чем в прежнем Основном Законе, устанавливались полномочия и формы работы Верховного Совета Бурятской АССР как высшего органа власти. Закреплялось то, что республиканский парламент решает все ключевые вопросы, относившиеся к полномочиям автономной республики. Это утверждение Конституции, рассмотрение ее изменений, принятие региональных программ социально-экономического развития, бюджетов и отчетов об их исполнении, создание, утверждение подотчетных органов власти и их руководителей [12, ст. 92]. Конкретнее регламентировались вопросы формирования парламента. Продолжительность созыва возросла с четырех до пяти лет. Снижен с 21 года до 18 лет минимальный возраст избираемых парламентариев [12, ст. 80]. В статье 93 была определена численность депутатского корпуса в 170 человек, как и прежде это было фиксированное количество народных избранников. При этом граждане имели опосредованное право участвовать в подготовке и проведении избирательных кампаний. Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежало только общественным организациям, трудовым коллективам и собраниям военнослужащих. Выдвижение других кандидатов не ограничивалось в избирательном законодательстве, вместе с тем отсутствовали нормы о самовыдвижении. Выборы были безальтернативными. В этом состояла недемократическая сторона избирательного процесса.

Нормы статей 101–106 исчерпывающим образом утверждали правовой статус Президиума Верховного Совета республики как постоянно действующего органа парламента [15, с. 279]. Увеличился перечень конституционно установленных направлений деятельности Совета Министров Бурятии как высшего исполнительного и распорядительного органа власти [12, ст. 113].

В статье 120 указывалось, что местные Советы и их исполнительные органы, учитывая общегосударственные и региональные приоритеты, принимают решения по всем вопросам местного значения [12, ст. 120], при этом в 2,5 года была установлена продолжительность депутатского созыва [12, ст. 74]. Конституционные нормы определяли дальнейшее расширение статуса депутатов, обеспечение условий для их полноценной деятельности, реализации своих прав и обязанностей. Этому посвящена специальная глава «Народный депутат». В ее статье 89 указывалось, что народный избранник имел право обращаться во все государственные и общественные организации, предприятия, где должны были принимать депутата, рассматривать его обращения, постановочные вопросы [12, ст. 89]. Наряду с этим работа народного избранника подлежала общественному контролю. В избирательном круге депутат регулярно проводил свои отчеты. В статье 91 впервые была введена

конституционная норма о том, что не оправдавший доверия избирателей депутат мог быть отозван со сложением депутатских полномочий [12, ст. 91].

Позитивным отличием советского общества было повышение роли профессиональных союзов, комсомольских организаций, иных общественных объединений в реализации общественно-политических, социально-экономических проблем, а также воспитания трудящихся, молодежи. Получил определенное развитие институт народного контроля на конституционном уровне. В статье 9 закреплялось положение о том, что усиление народного контроля является одним из основных направлений развертывания социалистической демократии [16, с. 43–46]. Возрастающую роль в обществе имели трудовые коллективы. И впервые в конституционном законодательстве статья 8 устанавливала их возможность в рассмотрении и разрешении государственных и общественно значимых проблем, повышении эффективности общественного производства, усилении ответственности работающих, установлении социальной справедливости, достойном воспитании подрастающего поколения [12, ст. 8] Считалось, что достигнуты великие социальные завоевания. Это права граждан на труд (статья 34), отдых (статья 35), охрану здоровья (статья 36), социальное обеспечение (статья 37), получение жилища (статья 38), образование (статья 39) и другие.

Последовательное совершенствование происходило в вопросах политических прав и свобод. Принципиальную роль осуществляли конституционные права граждан участвовать в решении государственных и общественных вопросов, направлять свои обращения и мнения властным структурам по совершенствованию их деятельности, характеризовать их служебные недостатки, опротестовывать, в том числе и в судебном порядке, действия должностных лиц, совершаемые с нарушением норм законодательства. Вместе с тем устанавливалась их взаимосвязь с выполнением гражданами своих обязанностей.

Оценивая подготовку утверждения Основного Закона Бурятской АССР, следовало отметить, что состоялась грандиозная мистификация всеобщего участия граждан в законотворчестве посредством рассмотрения проекта. Готовившийся документ получил одобрение и поддержку. Отмечено и направлено очень много изменений, замечаний, которые постоянно освещались в средствах массовой информации. Вместе с тем размещались только лояльные предложения, если и содержащие критику, то в допустимых пределах. Замечания, критиковавшие недостатки работы местной власти, злоупотребление ею, и в том числе обращения, отражавшие негативные явления и проблемы, замалчивались.

### Литература

1. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2302.
3. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2303.
4. Правда Бурятии. 1978. 3 апреля.
5. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2365.
6. Протоколы № 32–33 заседания Президиума Верховного Совета Бурятской АССР от 23 мая 1978 г. Улан-Удэ, 1978. 116 с.
7. ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2366.
8. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. М.: РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.

Из чего можно заключить, что такая целенаправленная организация рассмотрения законопроекта имела в основном политические и в меньшей степени прагматические задачи. Очевидным было стремление показать мировому сообществу происходящее в республиках и других регионах активное и масштабное проявление демократии, что должно было соответствовать замыслу провозглашения победы социалистического строя в стране Советов.

Система государственного устройства не была идеальной, что подтверждалось противоречивостью соответствующих мнений и оценок. Очень сложно шло приобщение людей труда к осуществлению государственной власти и управления, благодаря чему Советы, являясь по своей сути органами власти через трудящихся, оставались в значительной мере властью над трудящимися массами [17, с. 79]. Нарастала бюрократизация деятельности Советов, подмена их партийными комитетами, стабильность кадров превращалась в их несменяемость, застой и геронтократию, требовал кардинального усиления контроль Советов за работой исполнительных органов. Все острее ощущалась необходимость серьезной корректировки системы выборов, развития критики и сопоставления взглядов и позиций депутатов на сессиях Советов. Необходимо также отметить, что в связи с усилением централизации управления страной права и полномочия автономной республики ограничивались, важнейшие вопросы социально-экономического развития Бурятии решались центром [18, с. 109].

Таким образом, согласно конституционным изменениям Бурятская АССР объявлялась социалистическим общенародным государством. В текст конституции были включены новые разделы и главы, а ряд статей изменен и дополнен. Подробно определялось правовое положение, регламентировался порядок и формы деятельности Верховного Совета и его Президиума, а также Совета Министров АССР. Советы народных депутатов всех уровней составляли единую систему государственной власти. Национальная государственность Бурятии была ослаблена. Вместе с тем принятая Конституция Бурятской АССР значительного влияния на полномочия региональных органов государственной власти не оказала. Заявленные и расширенные политические и социальные права граждан во многом оставались декларативными. Единственная политическая партия обрела конституционный статус руководящей и направляющей силы общества и, отрицая все принципы разделения властей, превратилась в главный элемент государственной структуры.

9. Максимов К. Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII в.–XX в.). М.: Профиздат, 2000. 311 с.
10. Хышиктуев О. В. Конституционно-правовой статус Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1996. 126 с.
11. ГАРБ. Ф. Р-2238. Оп. 1. Д. 4.
12. Конституция (Основной Закон) Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1978.
13. Елаев А. А. Путь к автономии и государственности. М.: Антал, 1994. 176 с.
14. Тарабан Н. А. Эволюция конституционных преобразований периода перестройки Союза ССР 1985–1993 гг. // История государства и права. 2015. № 19. С. 59–64.
15. Ивайловский Д. А. Государственность субъектов Российской Федерации как закономерности государственно-правовых явлений Российского государства (на примере Республики Бурятия). М.: Юрист, 2009. 464 с.
16. Киричек Е. В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 43–46.
17. Лукьянов А. И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 304 с.
18. Санжиев Г. Л. Республика Бурятия – государство в составе Российской Федерации (к 75-летию образования). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. 162 с.

## CONSTITUTIONAL CHANGES IN THE 1970S AND THE BURYAT ASSR AUTHORITIES FUNCTIONS

*Evgeny T. Protasov*<sup>1, @</sup>

<sup>1</sup> *Filippov Buryat State Agricultural Academy, 8, Pushkin St., Ulan-Ude, Russia, 670024*

@ [protasov-evg@mail.ru](mailto:protasov-evg@mail.ru)

*Received 27.02.2017.*

*Accepted 11.04.2017.*

**Keywords:** Supreme Council, constitutional norms, autonomous republic, Councils of deputies, authorities.

**Abstract:** The aim of the article is to analyze the 1970 constitutional changes influence on the Buryat ASSR authorities functioning with the use of systematic and comparative approaches, and institutional method of research, and also unpublished archival materials. The text of the Fundamental Law of the autonomous republic was promulgated in mass media with a total amount of more than 170 thousand copies. Broad and purposeful explanatory work was carried out by members of the Constitutional commission of the republic, the ideological core group and editorial offices of newspapers, radio and television. The new Buryat ASSR Constitution was officially adopted on May 30, 1978 at the session of the supreme body of the government. Its text included new sections and chapters, and a number of articles were changed and added. The Buryat ASSR was proclaimed a socialist public state. The legal status was determined in detail, as well as the order and forms of activities of the Supreme Council, its Presidium and Council of ministers of the ASSR were regulated. People's Deputies of all levels constituted a single system of the government. The national statehood of Buryatia was limited. The declared and expanded political and social rights of citizens remained declarative in many respects. The unique political party won the constitutional status of leading and directing force of society denying all principles of separation of the authorities and turned into the main element of government institution. At the same time, the system of the state was not ideal. There followed a painful process of familiarizing working people with implementation of government and management. The local councils (sovjets) were supposed to represent workers' power but remained considerably the power over working masses. Bureaucratization of the councils' activities grew stronger, the councils were substituted by party committees, stability of personnel turned into their irremovability, stagnation and gerontocracy, Councils' control over the work of executive bodies required cardinal strengthening. A serious adjustment of the electoral system and democratization of political life of the society was needed. The considered materials can be used for a comparative analysis of activity of public organs of different levels.

**For citation:** Protasov E. T. Konstitutsionnye izmeneniia 1970-kh gg. i funktsii organov vlasti Buriatskoi ASSR [Constitutional Changes in the 1970s and the Buryat ASSR Authorities Functions]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 73–78. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-73-78.

## References

1. Khabrieva T. Ia. *Konstitutsionnaia reforma v sovremennom mire* [Constitutional reform in the modern world]. Moscow: Nauka RAN, 2016, 320.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatiia (GARB)* [State Archives of Republic of Buryatiya]. Found 475, List 1, File 2302.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatiia* [State Archives of Republic of Buryatia]. Found 475, List 1, File 2303.
4. *Pravda Buriatii = Truth of Buryatia*, April 3 (1978).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatiia* [State Archives of Republic of Buryatia]. Found 475, List 1, File 2365.
6. *Protokoly № 32–33 zasedaniia Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Buriatskoi ASSR ot 23 maia 1978 g.* [Protocols No. 32–33 of Presidium of the Supreme Council Meeting of Buryat ASSR May 23, 1978]. Ulan-Ude, 1978, 116.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatiia* [State Archives of Republic of Buryatia]. Found 475, List 1, File 2366.
8. Avak'ian S. A. *Konstitutsiia Rossii: priroda, evoliutsiia, sovremennost'* [Constitution of Russia: nature, evolution, present]. 2nd ed. Moscow: RUIID, Sashko, 2000, 528.
9. Maksimov K. N. *Istoriia natsional'noi gosudarstvennosti Kalmykii (nachalo XVII v. – XX v.)* [History of Kalmykia national statehood (the beginning of the 17th century–20th century)]. Moscow: Profizdat, 2000, 311.
10. Khyshiktuev O. V. *Konstitutsionno-pravovoi status Respubliki Buriatiia* [Constitutional status of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude: Izd-vo Buriatskogo gos. un-ta, 1996, 126.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatiia* [State Archives of Republic of Buryatia]. Found 2238, List 1, File 4.
12. *Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Buriatskoi ASSR* [Constitution of the Buryat ASSR]. Ulan-Ude, 1978.
13. Elaev A. A. *Put' k avtonomii i gosudarstvennosti* [Way to autonomy and statehood]. Moscow: Antal, 1994, 176.
14. Taraban N. A. *Evoliutsiia konstitutsionnykh preobrazovaniï perioda perestroiki Soiuza SSR 1985–1993 gg.* [Evolution of the constitutional transformations of USSR reorganization period in 1985–1993]. *Istoriia gosudarstva i prava = History of state and law*, no. 19 (2015): 59–64.
15. Ivailovskii D. A. *Gosudarstvennost' sub"ektov Rossiiskoi Federatsii kak zakonmernosti gosudarstvenno-pravovykh iavlenii Rossiiskogo gosudarstva (na primere Respubliki Buriatiia)*. [Statehood of the Russian Federation subjects as regularities of state and legal phenomena of the Russian state (on the example of the Republic of Buryatia)]. Moscow: Iurist, 2009, 464.
16. Kirichek E. V. *Obshchestvennyi kontrol' v Rossii: nekotorye teoretiko-metodologicheskie osobennosti i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniia* [Public control in Russia: some theoretical and methodological features and problems of legislative regulation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, no. 9 (2016): 43–46.
17. Luk'ianov A. I. *Parlamentarizm v Rossii (voprosy istorii, teorii i praktiki)* [Parliamentarism in Russia (questions of history, theory and practice)]. Moscow: Norma, INFRA-M, 2010, 304.
18. Sanzhiev G. L. *Respublika Buriatiia – gosudarstvo v sostave Rossiiskoi Federatsii (k 75-letiiu obrazovaniia)* [Republic of Buryatia is the state as a part of the Russian Federation (to the 75 anniversary of establishment)]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1998, 162.